

БЕССТЕПЕННОЙ ЗНАК ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА (13 февраля 1807 – 18 марта 1856)

В.А. Дуров, вед.н.с. ОН ГИМ, г. Москва

В этом году исполнилось 200 лет почтеннейшей солдатской награде до-революционной России – знаку отличия Высшего ордена (солдатскому Георгиевскому кресту). В связи с этой датой выходит двухтомный труд ведущего научного сотрудника ОН ГИМ В.А. Дурова, первый том которого посвящен ордену св. Георгия, а второй – солдатскому Георгиевскому кресту и медали.

Сегодня, в связи с юбилеем, мы публикуем журнальный вариант раздела книги, посвященного истории учреждения солдатского «Егория».

This year marks a 200-years anniversary of the Russian decoration much esteemed by soldiers before the 1917 Revolution – the Sign of Merit of the Military order (St. George's Soldiers Cross). This anniversary is met by a two-volume monograph published by V. A. Durov, a leading Scholarly Associate of the GIM Numismatics Department. The first volume is dedicated to the Order of St. George, while the second deals with the St. George Soldier's Cross and the related Medal. In connection with the Jubilee we are publishing here a Magazine version of one section of the book, covering the history of creation of the soldiers' "Yegoriy".

В январе 1807 года был составлен документ, озаглавленный «Записка в доклад об учреждении Знака Отличия для солдат и нижних чинов». Автор записки неизвестен, но, несомненно, он относится к кругу лиц, близких к императору. Тогда же Записка была представлена Александру I. В преамбуле документа написано: «В бывшую войну с Пруссией и потом в царствование Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны для поощрения в войсках духа храбрости и неустранимости были раздаваемы солдатам для ношения на груди медали и значки с надписями, означавшими место сражения или победы, при которых они находились... Мера сия, по моему мнению, могла бы быть еще действительнее, если бы подобные знаки были раздаваемы с некоторою разборчивостию солдатам действительно и особенно отличившимся против неприятеля и если бы с знаком отличия сопряжены были какие-нибудь прочные по состоянию их выгоды».

Полагая, что небесполезно будет употребить сие средство при настоящих обстоятельствах (война с Францией. – В.Д.)... осмеливаюсь представить на усмотрение Вашего Императорского Величества некоторые правила, на которых, по моему мнению, могло бы быть основано таковое учреждение для нижних воинских чинов и для солдат, которые отличат себя против неприятеля».

Далее предлагается краткий проект из четырех пунктов. В них предполагается учредить «5-й класс или особое отделение Военного ордена Св. Георгия для солдат и прочих нижних воинских чинов,... который может состоять, например, в серебряном кресте на Георгиевской ленте, вдетой в петличку». В 3-м пункте говорится, что «каждый удостоенный сим знаком отличия... будет получать жалование одною третью больше против обыкновенного, и что сие прибавочное жалование сохранится ему по смерти и после отставки». В последнем пункте излагаются правила присуждения награды.

Этот проект был «высочайше апробован» и на основе его составлен Статут Знака Отличия, оставленный «для рассмотрения» императору. Манифест об учреждении Знака Отличия Военного ордена, подписанный Александром I, вышел 13 февраля 1807 года. Но образец будущей награды был ему послан лишь 17 февраля. Это был серебряный крест без эмали, в центральном круглом медальоне которого на лицевой стороне изображен Св. Георгий, а на оборотной — его вензель «СГ». Носиться крест должен был на черно-желтой ленте ордена Св. Георгия.

Император одобрил образец и распорядился изготовить пять тысяч знаков. Уже в марте первая партия из 100 крестов была сделана, а весь заказ выполнен к 10 сентября. Кроме того, «при деле оных в запас сделано» было еще 598 знаков. Позднее на Монетном дворе изготовили еще 3671 крест, в том числе 426 экземпляров — снова «в запас». Всего, таким образом, вместе с тремя «образцовыми» знаками, предоставленными на утверждение императору, к 19 августа 1808 года было сделано 9272 Знака Отличия Военного ордена.

Уже в первых правилах, касающихся Знака Отличия, указывалось: «Он приобретает только в поле сражения, при обороне крепостей и в битвах морских. Им награждаются только те из нижних воинских чинов, которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем». Заслужить Знак Отличия — солдатский Георгиевский крест, можно было, лишь совершив боевой подвиг, например, захватить вражеское знамя или штандарт, взять в плен неприятельского офицера или генерала, первым ворваться во время штурма во вражескую крепость или при abordage на борт боевого корабля. Получить эту награду мог и нижний чин, спасший в сражении жизнь своему командиру.

Награждение солдатским Георгием давало льготы отличившемуся: прибавку трети жалованья, сохранявшуюся и при выходе в отставку (после смерти кавалера его вдова

в течение года пользовалась правом на ее получение); запрещение применения телесных наказаний к лицам, имеющим Знак Отличия ордена; при переводе награжденных им унтер-офицерского звания из армейских полков в гвардию сохранением прежнего чина, хотя гвардейский унтер-офицер считался на два чина выше армейского.

Первые Знаки Отличия Военного ордена были заслужены еще до их официального учреждения. Так, в бою 6 (18) января 1807 года с французами под Морунгеном подпрапорщик 5-го егерского полка Василий Березкин захватил знамя одной из самых славных частей противника — 9-го легкого полка, врученное ему самим Наполеоном в 1802 году за отличие в сражении при Маренго. В. Березкин получил Знак Отличия Военного ордена и был произведен в офицеры.

Со временем, когда число кавалеров новой награды стало значительным, появилась необходимость составить списки получивших ее. С этой целью было строжайше велено всем военачальникам прислать в Военную коллегию «верные» сведения о всех награжденных солдатским крестом. Дело это оказалось непростым — многие отличившиеся были переведены в другие части, ушли в отставку либо умерли. Тем не менее подробные списки солдат, награжденных серебряным крестом, были составлены в Военной коллегии. Списки эти были соединены в один не по времени получения награды, а по полкам, в которых служили к этому времени награжденные. Открывали этот общий перечень гвардейские полки. Так, первые семь фамилий составляли солдаты и унтер-офицеры Кавалергардского полка, следующие 172 — Лейб-гвардии Конного полка, затем 236 нижних чинов Лейб-гвардии Гусарского полка, 120 — Лейб-гвардии Казачьего полка. Далее шла гвардейская пехота: двое солдат Преображенского полка, 205 — Семеновского, 230 — Измайловского и т.д. После гвардии шли остальные части российской армии.

Весь список был пронумерован и положил начало Вечному списку кавалеров Знака Отличия Военного ордена. В воинские части были высланы распоряжения озаботиться «вырезкой на обороте креста, где изображен вензель Св. Георгия, того номера, под которым в списке кто поставлен». Номера должны были ставиться, по спискам Капитула, самими награжденными или их начальниками, следующие: с № 1 по 9001, 12577–12630, 32843–33401, 33435–33500, 44067–44328, всего на 9937 крестах. После этого Знаки Отличия выдавались с номерами из Капитула.

Знак отличия № 1 согласно Общему списку получил унтер-офицер Кавалергардского полка Егор Иванович

Митрохин (по другим сведениям Митюхин). Он родился в 1777 году, «в службу вступил» в 1793 г., участвовал в трагическом Аустерлицком сражении 20 ноября 1806 г. В бою с французами под Фридляндом 2 июня 1807 г. отличился и был награжден Знаком Отличия Военного ордена. В Отечественную войну 1812 года и в заграничном походе принимал участие во всех боевых действиях своего полка и дослужился до офицерского чина прапорщика. В 1817 году уволен «за ранами» с мундиром и полным пенсионом.

Вторым по списку кавалером, получившим право выбить на своем знаке № 2, стал унтер-офицер Кавалергардского полка Василий Михайлов, который в бою с французами 29 мая 1807 года при Гейльсберге отбил из вражеского плена подпоручика Псковского драгунского полка Ульяницкого. Вообще «отбитие пленных» было среди первых кавалеров солдатского креста одним из самых частых подвигов. Воинский закон «сам погибай, а товарища выручай» неукоснительно наблюдался в русской армии. Рядовой Прохор Фролов (Знак Отличия № 5) «отбил при местечке Вилендорф российских и прусских военнопленных», рядовой Никифор Полещук (Знак Отличия № 6) награжден «за отбитие от французов прапорщика Рачевского» при Прейсиш-Эйлау, Степан Родионов (Знак Отличия № 7) — «за отбитие пленных под местечком Аленбергом».

Спасение в сражении командира также всякий раз отмечалось наградой. Знаком Отличия за спасение от гибели своего начальника в сражении под Гутштадтом в мае 1807 года была награждена знаменитая «кавалер-девица» Надежда Дурова, начавшая воинскую службу рядовым уланом (Знак Отличия № 57235. Она записана под этим номером в Списке кавалеров позднее. Там она названа «корнетом Александром Александровым» (новую «военную» фамилию ей дал сам император Александр I).

Командиры также в своей массе отвечали подчиненным добрым отношением. Так, во время атаки гусарского полка на турецкие позиции под Шумлой в 1810 году возглавлявший атаку полковник С.Н.Ланской первым ворвался во вражеский ретраншемент и выхватил у турецко-го солдата знамя. Рядом с ним находился его ординарец юнкер Новинский, которому офицер и бросил свой трофей со словами: «Юнкер! Вот тебе Георгиевский крест». За этот подвиг сам Ланской должен был бы получить орден Св. Георгия, но он отдал свое право на Георгиевскую награду подчиненному. Впрочем, в новых сражениях в ту же войну храбрый С.Н. Ланской, ставший за отличия уже генерал-майором, был отмечен 21 ноября 1810 года сразу 3-й степенью ордена Св. Георгия.

В эпоху наполеоновских войн один французский солдат получил Знак Отличия Военного ордена. Это произошло при заключении в 1807 году Тильзитского мира между Россией и Францией, который оказался, впрочем, недолговечным... Во время встречи Александра I и Наполеона в июне 1807 года императоры обменялись наградами для лучших солдат ненадолго ставших дружественными русской и французской армий. Французский солдат получил Знак Отличия Военного ордена, а русский солдат Преображенского полка Алексей Лазарев был отмечен орденом Почетного Легиона. Лазарев стал единственным в русской армии нижним чином, имеющим хоть и иностранный, но орден. Впрочем, вскоре «за провин-

ности» французский орден у него отняли и перевели из гвардейского в армейский полк.

Официально число нижних чинов, получивших Знак Отличия Военного ордена без номера, составляет девять тысяч. Последним в этом списке оказался казак Иван Воротницын. Фактически же таких безномерных наград было сделано с сентября 1807 г. по октябрь 1808 г. 11 810. За время с января 1809 по август 1810 гг. было изготовлено еще 5023 креста с номерами, выбитыми имевшимися на Монетном дворе пуансонами (начиная с № 9001). Всего перед войной 1812 г. на Монетном дворе было изготовлено 16833 солдатских креста. Кроме того были выбиты номера на 603 знаках, имевшихся «на случай скорых требований» и еще на 898 крестах, присланных из Капитула «для набивки номеров». Всего за отличия в разных кампаниях до начала Отечественной войны было произведено более 13000 награждений, в т. ч. несколько сот раз повторно, крестами, возвращенными в Капитул после побитых.

Всего за русско-турецкую войну 1806–1812 гг. было выдано примерно 4500 солдатских крестов, за шедшую одновременно войну с Персией (1804–1813 гг.) — всего лишь 141 награда. Война со Швецией (1808–1809 гг.) дала около 2000 кавалеров. Самое большое число Знаков Отличия, выданных до Отечественной войны 1812 года, было за кампании с французами 1805 и 1806–1807 гг., — более 6500.

Кресты с порядковыми номерами до 9 тысяч встречаются в настоящее время крайне редко. В собрании Государственного Исторического музея хранится Знак Отличия Военного ордена с выбитым на его горизонтальных лучах номером «17-16». По Вечному списку Георгиевских кавалеров крест этот принадлежал рядовому Санкт-Петербургского гренадерского полка Ефиму Данилову, награжденному в 1809 году.

Пуансоны, которыми выбит номер на этом знаке, оригинальные, более на крестах нам не встречавшиеся. Но известен и хранящийся в частной коллекции в Санкт-Петербурге Знак Отличия Военного ордена с небольшим номером «132», выбитым на нижнем луче пуансонами, которые использовались на Монетном дворе позднее, после 1809 года.

На деле не на всех крестах из первых девяти тысяч фактически были порядковые номера, что следовало, по императорскому Манифесту от 23 января 1809 года, «сделать иждивением местного начальства». Так, известны Знаки Отличия Военного ордена, возвращавшиеся в Капитул орденов после смерти владельца (что делалось до 1889 года), на которых так и не выбили, вопреки распоряжению, порядковые номера. Например, в 1830 году в Капитул был доставлен безномерной крест умершего боцмана Наума Степанова, награжденного 17 августа 1807 года за отличие при взятии Анапы.

Многие подвиги, совершенные солдатами, крестьянами, мещанами, не имевшими права на награждение орденами, были отмечены Знаками Отличия ордена Св. Георгия. Во время штурма Вереи 29 сентября 1812 года рядовой Вильманстрандского пехотного (мушкетерского) полка Старостенко захватил вражеское знамя. По представлению М.И. Кутузова он был произведен в унтер-офицеры и награжден Георгиевским крестом. Десятки других рядовых воинов и гражданских лиц получили солдатские «Егории» от Главнокомандующего в 1812 го-

ду. Среди них — житель одной из деревень близ Калужской дороги. В его родное селение пришел отряд французов с намерением пожить крестьянским добром. У мародеров имелась пушка. Солдаты разбрелись по домам, оставив оружие без охраны. Находчивый крестьянин сел верхом на пушку, ударил по запряженным в нее лошадям и умчался в расположение русских войск. За это Кутузов наградил его Знаком Отличия Военного ордена. Преемник Кутузова на посту Главнокомандующего М.Б. Барклай-де-Толли также неоднократно лично награждал отличившихся, издавая даже специальные приказы по случаю выдачи солдатского знака. Так, в приказе от 30 октября 1813 года было объявлено о награждении нижних чинов Тамбовского пехотного полка унтер-офицера Е. Митрофанова и рядового А. Федорова за взятие в плен отряда французов из 70 человек. Оба храбрца получили солдатского Георгия и денежную награду, Федоров был произведен в унтер-офицеры.

В числе отмеченных Знаком отличия Военного ордена за Бородино нижних чинов был унтер-офицер Федор Черняев. К этому времени он находился в армии уже почти 35 лет, участвовал во взятии Очакова в 1788 году, Измаила в 1790, был награжден в 1805 году солдатским Знаком Отличия ордена Анны за 25 лет. После Бородина он участвовал в Кульмском сражении 1813 года, вошел в 1814 году в Париж. В 1816 году Ф. Черняев был произведен в офицеры, а в 1841 году к награде за 25-летнюю выслугу в солдатах он прибавил орден Св. Георгия за четверть века службы офицером, закончив свою военную карьеру штабс-капитаном.

Солдаты ценили свою награду не меньше, чем офицеры ордена. Во время сражения при Кульме в атаке был смертельно ранен рядовой лейб-гвардии Измайловского полка Черкасов, кавалер солдатского Георгиевского креста. Умирая, он сорвал с груди свой боевой знак отличия и передал товарищам со словами: «Отдайте ротному командиру, а то попадет в руки басурману».

Точное количество солдатских Георгиевских крестов, выданных за отличия в Отечественную войну 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг., установить трудно, т.к. одновременно эта награда выдавалась и за другие подвиги. К тому же часть крестов, заслуженных в эти годы, была выдана позднее.

Все же примерная цифра награждений наших солдат за отличие против французов 1812–1814 гг. составляла более 30 000.

Известны приведенные в издании «Военный орден Св. Георгия...» точные цифры выдачи крестов по годам, дающие достаточно полное представление о масштабах награждений:

1812 год — 6783 награждений
 1813 год — 8611 ->-
 1814 год — 9345 ->-
 1815 год — 3983 ->-
 1816 год — 2682 ->-

Постепенно число награждений падает, и в 1817 году выдано 659 знаков, в 1818 году — 328, в 1819 году — 189.

И в Отечественную войну 1812 года продолжали иногда выдавать Знаки Отличия Военного ордена без номеров, главным образом партизанам и ополченцам. Так, в 1826 году в Капитул Орденов был доставлен после смерти владельца купца 3-й гильдии из подмосковного Воскресенска Пентюхова крест без номера, полученный им в

1813 году, а несколько позднее, в 1828 году, такой же безномерной крест крестьянина из Московской губернии Егора Васильева, выданный также в 1813 году.

Среди участников Отечественной войны, будущих активных декабристов, были двое награжденных солдатскими Георгиевскими крестами: М.И. Муравьев-Апостол и И.Д. Якушкин, сражавшиеся при Бородине в чине подпрапорщика, не дававшем права на офицерскую награду. Проявив храбрость, они были отмечены наградой для нижних чинов. Произведенные за Бородинский бой в прапорщики, Муравьев-Апостол и Якушкин позднее за отличие при Кульме, также одновременно, были награждены орденами св. Анны.

Через семьдесят лет после Бородина и почти через пятьдесят лет после событий на Сенатской площади начальник охраны императора Александра III генерал-адъютант П.А. Черевин в официальном документе, датированном 23 мая 1883 года, сообщает: «Государь император в 19 день сего мая высочайше повелеть соизволил возвратить проживающему в Москве старцу Муравьеву-Апостолу ко дню празднования 200-летнего юбилея Лейб-гвардии Семеновского полка, в котором он служил, солдатский Георгиевский крест, полученный им, Муравьевым-Апостолом, в Бородинском бою». В тот же день к генералу П.А. Черевину был прислан Знак Отличия Военного ордена 4-й степени № 51802 «для доставления по принадлежности».

Между знаками Отличия Военного ордена, выданными за участие в военных действиях 1812–1814 гг., есть небольшая группа с вензелем «АІ» (Александр I) на верхнем луче креста. Эти награды были изготовлены в 1839 году специально для ветеранов этой войны — солдат прусской армии.

Еще во время военных действий 1813–1815 гг. обычным Знаком Отличия Военного ордена за боевые подвиги были награждены 1951 солдат и унтер-офицер армии Пруссии — союзницы России в войне с Наполеоном. По правилам эти награды после смерти награжденного полагалось возвращать в Российский Капитул орденов. Но уже в 1814 году по распоряжению Александра I велено было разрешить передавать Георгиевские солдатские кресты умерших другим прусским солдатам, «доколе состоять будут воины, которые в означенных походах находились».

Знаки же с вензелем Александра I предполагалось выдать нижним чинам прусской армии, ушедшим в отставку. В 1836 г. в связи с предстоящим 25-летием взятия Парижа и фактического окончания военных действий всем состоявшим еще на действительной службе прусским нижним чинам — участникам войн с Наполеоном (а таких оказалось 827 человек) было велено раздать Знаки Отличия Военного ордена. Первоначально проектировалось «для отличия от обыкновенных» помещать на верхнем луче знака для прусских ветеранов изображение государственного российского орла. Позднее решили заменить орла вензелем Николая I, в царствование которого возникла мысль о раздаче этого знака отличия. Одновременно, видимо, также для внешнего отличия, порядковые номера знаков предполагалось обозначать римскими цифрами. Но количество потребных знаков оценивалось в 4500, и обозначение четырехзначных арабских номеров римскими цифрами потребовало бы слишком много места на знаке (до полутора де-

сятков римских букв), в то время как реально на обоих боковых лучах креста могло поместиться не более шести. В результате по личному распоряжению Николая I было велено «вместо И на обороте сверху вырезать АІ (Александр I. — В.Д.) и № арабскими цифрами на обыкновенном месте», но нумерация знаков должна была начинаться с единицы.

28 ноября 1839 года было изготовлено 4500 таких знаков с проставленными на них номерами от 1 до 4500, и изготовлено к ним Георгиевских лент по 8 вершков к каждому кресту. К середине 1841 года из этого числа крестов с вензелем Александра I было роздано 4264 штуки, остальные 236 были возвращены в Капитул орденов, потому что часть прусских солдат-ветеранов или умерла, или не была разыскана.

В настоящее время Георгиевские кресты с вензелем Александра I представляют большую редкость, особенно в нашей стране. Достаточно сказать, что даже в крупных отечественных музейных собраниях хранятся лишь два таких знака — в Отделах нумизматики Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге и Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве. В частных коллекциях России их насчитывается более десятка.

В 1816 году было пожаловано 200 Знаков Отличия Военного ордена нижним чинам Шведского корпуса Северной армии на Северо-Германском театре, которым командовал наследный принц Карл-Иоганн Бернадотт, бывший маршал Франции, будущий король Швеции Карл XIV. Сам Карл-Иоганн еще в 1813 году стал кавалером ордена Св. Георгия I степени за победу над наполеоновскими войсками при Денневице. Из союзных армий в шведской оказалось самое большое после Пруссии количество награжденных Знаком Отличия Военного ордена. Кроме них, в числе иностранцев, отмеченных этой наградой за кампании 1813–1815 гг. оказалось около 170 австрийцев, примерно 70 нижних чинов других германских государств и полтора десятка английских солдат.

Всего в правление императора Александра I (1801–1825 гг.) в нескольких войнах, которые вела при нем Россия, было зафиксировано 593 сражения на море и на суше, не считая мелких стычек. Знак Отличия Военного ордена был заслужен в этих боях 46527 раз. Кавалер солдатского креста, снова отличившийся в новом сражении, получал новую прибавку в треть жалования. В третий раз проявивший храбрость нижний чин мог рассчитывать на двойное жалование.

Но не всегда подвиг, совершенный воином, достоин отмечаться наградой. Так, солдат лейб-гвардии Измайловского полка Василий Емельянов был награжден за Бородинское сражение Знаком Отличия Военного ордена № 16764. Ровно через год, в августе 1813 года, он снова отличился в сражении при Кульме, будучи при этом тяжело ранен штыком в грудь и пулей в ногу. Василий Емельянов должен был снова получить награду в виде прибавки трети жалования, но «полк полагал его в числе убитых, ибо он был вынесен с места сражения в бесчувственном положении». Василий Емельянов, выживший после ранения, был произведен в офицеры, прослужил еще четверть века в армии, став полковником и кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени, но вторичное награждение его солдатским Георгием, несмотря на просьбы героя, так и не было зафиксировано в официальных документах.